

Позже выяснилось, что для достижения очередной эволюции можно пожирать даже членов клана, и тогда клан превратился в ад. Та сторона, которая приняла это предложение, быстро стала сильной и назвала себя главой клана, а более слабые стали побочными ветвями.

— К счастью или к несчастью, я родилась в побочной ветви и в итоге была отправлена в эту часть света вместе с главным сыном ветви...

Кагуя говорила бегло до этого момента, но в конце концов остановилась, и на ее лице появилось отрешенное выражение. Шун не перебивал ее, но внимательно слушал. Для него это была неизведанная история. Может быть, он и имел представление о том, что представляет собой клан Оцуцуки, но такого развития событий он не ожидал.

Погрузившись в воспоминания, Кагуя продолжила: — Он был Ишики Оцуцуки, сначала мне было все равно, как все это будет происходить, ведь это была одна из многих планет, в конце концов, не первая и не последняя. Когда мы прилетели, планета была достаточно заселена, повсюду были населенные пункты, и люди здесь были уникальны в той или иной степени.

Сказав это, она улыбнулась, но потом ее лицо снова стало холодным, и она сказала: — Наконец-то я поняла, чему меня учили в детстве. Люди здесь каждый день проживали свою жизнь, вкладывая в нее все силы, и было бессердечно просто отнять все это ради такой глупой вещи, как сила, поэтому я подошла к Ишики и попыталась поговорить с ним, но он сказал: "Почему меня должно волновать, как живут и умирают какие-то низшие виды?"

— Я была в ярости, но, будучи леди из благородной семьи, хотя и ветви, я научилась прекрасно контролировать свои эмоции, поэтому внешне никак не проявляла свою реакцию. Я думала, как остановить его, но все мои идеи оказались бесполезными, когда он посадил семя. А когда семя было посажено, пути назад уже не было...

— После этого мы отправились на нашу базу в космосе, где после долгих разборок мне удалось сильно ранить его, но он сбежал. Однако я сохранил половину его тела. Половину его тела я решил скормить семени, чтобы компенсировать часть потребления с планеты, и спустилась вниз, намереваясь сделать именно это.

— К сожалению, я поторопилась со спуском и была обнаружена человеческими разведчиками, как они себя называли, и приглашена жить во дворце или как там его. В конце концов, они были всего лишь людьми, поэтому не заметили, когда я ушла, чтобы скормить тело Ишики семени. Ишики был мертв, и, может быть, это был прилив адреналина, как здесь написано, но я не подумала о последствиях своего поступка. Я напала на главного сына клана, и если бы об этом узнали, меня бы казнили без вопросов, поэтому я решила сторожить дерево и есть плоды, чтобы немного укрепить себя в процессе подготовки.

— Я вышла замуж за... тогдашнего царя страны... он был добрым и заботливым, и я, не зная любви, влюбилась в него и забеременела. Как к женщине, ко мне относились как к вазе. Для него я не была обременена никакими мирскими делами. Я наслаждалась этим чувством, — улыбнулась она, произнося эту фразу.

— Если бы вы спросили меня тогда, был ли он хорошим королем? Я бы ответила "да", но был ли он хорошим мужем? Это было категорическое "нет". Он продал меня врагам только за то, что я защищалась, когда они пришли меня схватить. Что мне оставалось делать - смотреть, как они накладывают на меня свои грязные руки? Хмф, — фыркнула она, сказав это.

— И вот, одно за другим, он пришел со своей армией, чтобы захватить меня со стрелами, ради мира, не зная, что я была с его ребенком. Но разве так должен был поступить хороший муж? И

я бежала со своей лучшей подругой служанкой. Я бежала не потому, что боялась их. Нет. Я бежала из-за своих нерожденных детей. Я не могла допустить, чтобы они пострадали по ошибке, поэтому я побежала в сторону дерева.

Грустно улыбнувшись, она сказала: — Моя подруга решила вернуться и сказать им, чтобы они прекратили пускать стрелы, но вместо этого была убита. Второй раз в жизни я почувствовала, как во мне поднимается гнев. И с этой злостью я взлетел на вершину дерева и съел уже созревший плод.

— словно неведомая рука вела меня в этом направлении, потому что потом я спрашивала себя: почему я не полетела в самом начале? Почему я не убил их всех в самом начале? Я мог бы сделать все это, так почему же я этого не сделал? Но ответить на этот вопрос было некому, — сказала она с меланхоличным видом.

— После того как я съела плод, я сделала следующее, что пришло мне в голову, - убила их всех. После этого я решила править людьми и построить идеальный дом для своих детей. В то же время я решила создать армию, чтобы использовать ее против основных членов клана, если они появятся.

— Единственный способ, которым я могла это сделать, - использовать мизерные остатки энергии мира, чтобы превратить мертвых людей в марионеток, тогда у них будет достаточно чакры, чтобы противостоять им, пусть даже немного.

— Мои сыновья так или иначе узнали об этом, даже когда я приказала им не шпионить. А вот я узнала это поздно. Когда я попыталась разыскать по всему миру своего старшего сына, то обнаружила, что не могу его найти. Сначала я подумала, что это Ишики вернулся и, возможно, использовал на нем печать Кама, поэтому я запаниковала, когда мой младший сын стал вести себя скрытно, и сделала то, о чем жалею до сих пор, - я контролировала своего сына, которого поклялась защищать, — грустно сказала она.

— Когда Хагоромо вернулся, он выглядел по-другому, стал сильнее и даже осмелился заговорить со мной. Я сразу поняла, что он не Ишики, но, возможно, Ишики забрал его и сделал сильнее. Сначала я подумал, что, может быть, он где-то затаился, и заставил своего младшего Хамуру сразиться с ним, чтобы задержать его, пока я разберусь с Ишики раз и навсегда, а потом приду и разберусь с непокорным сыном.

— В это время я бросилась на поиски Ишики, надеясь, что он окажется рядом и сможет воспользоваться тем, что я отвлеклась на сына. К моему удивлению, я почувствовала, как Хагоромо убил Хамуру, и прежде чем я успела взорваться от гнева, я почувствовала, как его угасающий огонь жизни разгорелся вновь.

— Я обрадовалась, а потом растерялась... Что происходит? Когда я все еще искала и гадала, что же происходит, ко мне пришли двое моих детей, оба готовые к битве.

— Тогда я понял, что Ишики, должно быть, дал ему что-то, чтобы контролировать его, но требование было таково, чтобы он умер, или они с самого начала были в этом замешаны.

— Я не хотела сражаться со своими детьми, даже если их контролируют, поэтому попробовала надавить на них своей чакрой, но, когда они оба выдержали мою чакру, я была поражена. Тогда я заметила изменения в глазах моих детей. Один получил Ринненган, другой - Тенсейган.

— Тенсейган, который не достался даже мне, и Ринненган с его возможностями, за которые

можно было бы умереть. Сначала я радовалась, что мои дети получили такие чудесные глаза, так у нас будет больше боевого потенциала, но потом меня осенило: Ишики добрался до них первым, — сказав это, Кагуя стиснула зубы так сильно, что из них потекла бы кровь, если бы она была из плоти и крови.

— Хагоромо начал говорить мне, что я зашла слишком далеко, что я не должна была предавать тех, кого приносила в жертву, я пыталась объяснить, что это было для их блага, но они оба не хотели слушать.

— Когда обе стороны зашли в тупик, началась битва. Я пытался всеми силами проверить их сознание на предмет манипуляций.

— С моим Ринне-Шаринганом мне не нужно было их бояться, но когда я ослабила бдительность, они наложили на меня печать, извлекли мою чакру, отделили мое сознание от тела и запечатали меня.

— К счастью, я много лет экспериментировала со своей чакрой, пытаясь достичь стадии, когда я могла выполнять Синдзюцу. Я могла манипулировать всеми элементами с помощью мысли, без особых усилий я передала духовность своему Каме с единственным указанием - освободить меня от печати, — сказала она со вздохом.

— До сих пор я не знаю, что пошло не так и что Ишики сделал с моими детьми. Я могу только надеяться, что Кама освободит меня, и я смогу спасти своих детей, — сказала Кагуя и посмотрела на Шуна.

— А ты что думаешь? Ты мне веришь? — спросила она.

— Почему я не должен? Ты солгала мне? — спросил в ответ Шун.

— Кто знает? — ответила она.

— Итак?... Что ты думаешь? — спросила она снова.

— Ну...

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2926022>